

Болезненность тут же ударила в нос. Ли Нин приглушенно хмыкнула, закрыла нос и сделала шаг назад. Слой слез наполнил ее глаза.

«Ой!»

«Что не так с парнем? Почему он внезапно остановился! Он мог бы предупредить меня!»

Лу Хуайюй обернулся и увидел ее соблазнительные глаза.

На ее кристально чистых глазах был блеск блеска, и в выигрыше с оттенком розового по краю это придавало ей соблазнительный вид.

Он поднял бровь.

«Вы должны быть начеку, даже если вы идете позади меня».

Нин Ли проверки на него.

Способность этого человека переворачивать факты с ног на голову была непревзойденной.

— Откуда мне было знать, что ты останавливаешься? Это не моя вина!

Лу Хуайюй рассматривал на ней. Ее кожа была светлой, как фарфор, ее черты были четко выраженными и непревзойденными, и в указанный момент на ее лице было редкое сердитое выражение.

Он усмехнулся.

«Хорошо, это моя вина».

Его тон был таким же ленивым и небрежным, как всегда, но в нем было больше попустительства.

Раздался автомобильный гудок.

Чэн Сию потерял дар речи, наблюдая за ними из своей машины.

Разобравшись с делом Нин Ли, Чэн Сию получил звонок от своего, и вдруг неожиданно вернулся в свой офис, чтобы кое-что уладить.

Прежде чем уйти, он сказал, что Лу Хуайюй обнаружил его, и он обнаружил после того, как вечерний урок самообучения закончился, чтобы забрать их.

Они были всего в нескольких шагах от машины, неужели они не могли сесть в машину и продолжить общение?

Лу Хуайюй подошел к машине Чэн Сиюэ.

Нин Ли потерла нос и растворилась за ней.

Лу Хуайюй открыл заднюю дверь и подождал, пока Нин Ли войдет, чем прежде войти сам.

«Маленькая Нин Ли, я настроила твоему водителю и сказала, что сегодня отправлю тебя домой».

Он услышал, что кто-то придет за ней после школы, поэтому решил сам отправить ее домой ради ее безопасности.

Нин Ли обняла свою сумку и проверила.

"Спасибо."

Чэн Сиюэ был слегка ошеломлен, когда просмотр в заднее зеркало.

«А? Малышка Нин Ли, почему ты плачешь?»

Навряд ли он знал, что девушка всегда была одинокой и независимой дамой.

Было ли это из-за Интернета?

По правде говоря, неудивительно, что 17-летнему парню стало тяжело после случившегося.

«Маленькая Нин Ли... Тебе не нужно заботиться об этих раненых. Они просто использовали этот шанс, чтобы оправдать свои действия. Те, кто действительно заботится о тебе, узнают о твоей доброте».

Сердце Нин Ли екнуло.

Чэн Сиюэ мог выглядеть неприличным человеком, но на самом деле у него был прекрасный взгляд на вещи.

Он был прав.

Если бы она увлеклась комментариями окружающих, то постепенно потеряла бы себя и в конце концов попала бы в яму страданий.

Она не была оснащена этим в своей значимой жизни, где надеялась все осчастливить. Даже если ей приходилось терпеть и терпеть пытки, она все равно не контролировала себя.

На этот раз, в этой жизни, она никогда больше не даст другой шанс причинить ей боль.

«Спасибо, мастер Ченг, но на самом деле я не плачу».

Нин Ли очистил воздух.

«Не плачешь? Тогда почему ты...»

"Это моя вина."

Опираясь на сиденье, Лу Хуайюй тихо сказал со смешливым взглядом.

Глаза Чэн Сиюэ стали испуганными.

С каких это пор Лу Хуайюй, этот мастер, добавил в свой словарь слова «моя вина»?

Чэн Сиюэ снова взглянула в заднее зеркало и увидела, что они двое сидят отдельно от друга.

Глаза и нос Нин Ли были красными на ее фарфоровом лице, излучавшем намек на упрямство.

Лу Хуайюй был таким же ленивым, как всегда. Он просто потер брови, выглядя слегка

беспомощным и потворствующим.

Лицо Чэн Сиюэ дернулось.

«Здорово».

Лу Хуайюй не только признал свою ошибку, но даже успокоил ее.

Он хотел немедленно вызвать доктора Гу и спросить, что из-за синдрома у Луайюй.

Нин Ли совсем не злилась на что-то такое тривиальное.

Инцидент случился во второй половине дня, а вечером были опубликованы записи с камер наблюдения. Все, что возникло за этим, было решено быстро и чисто.

Нин Ли нетрудно представить, как много сделали Луайюй и Чэн Сиюэ, чтобы так быстро все уладить.

Она не была неблагодарным человеком.

«Извините, что беспокою вас, ребята, из-за того, что сегодня произошло».

Чэн Сиюэ улыбнулась и напомнила ей об этом.

«Ничего страшного. Но малышка Нин Ли, постарайся оставаться на низком уровне. В случае чего ты можешь даже не знать, что произошло, когда тебя ударят ножом в спину».

Нин Ли ответил довольно спокойно. — Ты имеешь в виду Е Ци?

Лу Хуайюй рассматривал на ней.

установлено, она знала это с самого начала.

Чэн Сиюэ тоже перешла к делу, поскольку уже знала.

«Хорошо, что вы переводите. Если вам нужны подтверждения, я могу их получить».

На самом деле у Нин Ли у самой были опасности.

С того момента, как она переехала в семью Е, она ждала, что Е Ци делает ход.

Несмотря на то, что несколько человек, чтобы скрыться от встречи, пока она была завершена, ее следы были обнаружены.

Нин Ли покачала головой. «Спасибо, мастер Ченг, но я не думаю, что они мне сейчас нужны».

Чэн Сиюэ была удивлена.

Е Ци чуть не разрушила репутацию, и она собиралась оставить все как есть?

«Маленькая Нин Ли, позволь мне кое-что тебе сказать. Иногда ты не должен быть слишком мягким с...»

Е Цитата была на несколько месяцев моложе Нин Ли, но уловил дух решения проблемы эффективными подлыми средствами. Кто знал, что она станет делать, когда станет старше.

Нин Ли вдруг улыбнулась.

Ее сочные и сочные губы изогнулись в улыбке, а глаза блестели.

"Да, я понял."

Лу Хуайюй скрестил ноги и потерял одну руку на сиденье, а другой на колено.

Его числа и большие пальцы коснулись его колена, когда он увеличился.

Девушка была вполне способна сама.

...

Отправив Нин Ли домой, Лу Хуайюй и Чэн Сиюэ ушли, не заходя внутрь.

На промпути Лу Хуайюй ответил на телефонный звонок.

«Второй мастер, картина, которую вы просили раньше, продается, но цена поднялась до миллионов».

Лу Хуайюй с ворчанием.

«Отпишите это Юндин Фэнхуа позже».

"Да сэр."

Чэн Сиюэ рассмотрела его после того, как он повесил трубку, и высмеяла: «Это уже четвертая картина. Второй мастер Лу, вы уже получили почти восемь миллионов на картину этого человека. Если она вам действительно нравится, почему бы и нет. вы следите за кем-то, чтобы доставить его сообщение, и вы можете получить запись?»

Лу Хуайюй почти не ответил на вопрос.

«Если художник не хочет показывать, мне нет смысла форсировать встречу».

Чэн Сиюэ пожала плечами. У него было ощущение, что у художника были какие-то проблемы.

Полгода назад Лу Хуайюй увидел картину на выставке, но получил отказ.

После этого Лу Хуайюй просто проговорился, но не переставлял искать картину этого человека.

Хотя талантливые художники были повсюду, по-настоящему создавались лишь немногие.

Если бы это был кто-то другой, они бы бросились на встречу с ним, как только получили бы одобрение Лу Хуайюя.

К сожалению, этот конкретный человек не хочет раскрывать о себе никаких подробностей. Художника ранее не видели куратора, потому что картина была отправлена по почте.

Лу Хуайюй сказал: «О, и аккаунты, которые распространяют слухи, перечислите их и предъявите иск всем им».

Чэн Сиюэ была потрясена. "Все они?"

Лу Хуайюй вспомнил об обидах и критиках, которые он увидел в ее телефоне, и его глаза стали холодными.

"Все они."

«Но я решила, что Маленькая Нин Ли отпустит это...»

Лу Хуайюй закрыл глаза. «Но я не говорил, что отпущу их».

<http://tl.rulate.ru/book/65272/1894131>